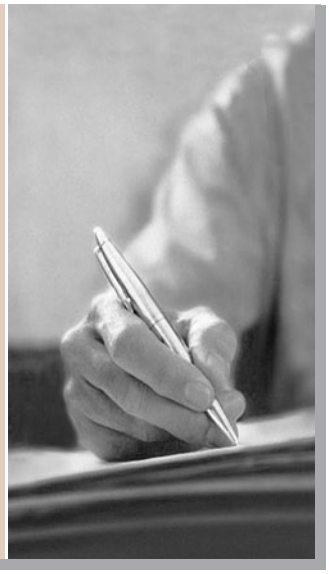
С 2002 г. журнал «Государственная служба» входит в перечень периодических научных и научно-технических изданий, в которых ВАК рекомендует публиковать основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Материалы диссертационных исследований рецензируются экспертами РАГС.

Рекомендации авторам размещены на сайте РАГС: www.rags.ru

Просим направлять материалы по электронному адресу: mgs@ur.rags.ru

Напоминаем, идет конкурс аспирантских работ!
Статьи публикуются под знаком

ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Ирина ГОПТА

аспирантка кафедры экономики и государственного регулирования рыночного хозяйства РАГС

Успешность инновационной деятельности в рыночном секторе определяется способностью бизнеса воспринимать и реализовывать инновации. Если она высока, предпринимательство может использоваться в деле инновационной трансформации с достаточно высокой гарантией ее успешности. Если же нет, то возникает необходимость выстраивания корректирующих мероприятий на базе глубокого анализа экономических условий инновационной деятельности бизнеса.

Настоящая статья представляет собой один из вариантов такого анализа. Рассматриваются факторы, описывающие собственно экономические условия ведения бизнеса, объединенные в три основные группы, с указанием ранговых коэффициентов входящих в группу элементов. Ранговые показатели присваивались автором на основе результатов опроса инновационных компаний об основных проблемах ведения инновационного бизнеса (ранг 1 – самый значимый показатель).

Первая группа. Факторы спроса

Как известно, спрос вообще и на инновации в частности формируется населением, государством, внешним миром, а также самим бизнесом (в виде промежуточного потребления и инвестиций). Другими словами, он определяется домашними хозяйствами, импортом и экспортом, государственными нуждами, а также валовым накоплением, что отражается в статистике национальных счетов в качестве элементов использования ВВП.

В течение ряда лет наличие всех видов спроса оказывало положительное влияние на развитие бизнеса в России, о чем говорят стабильные темпы роста ВВП начиная с 2000 г. При этом доля различных компонентов спроса в росте ВВП была неодинаковой.

Наибольший прирост ВВП обеспечивает **спрос со стороны населения** (ранговый коэффициент 2), который составляет от 10% до 14%. Исключением стал 2009 г., когда этот фактор сократился почти в четыре раза (с 11,8% в 2008 г. до 3% в 2009 г.).

В период кризиса структура использования денежных доходов населения практически не изменилась, что свидетельствует об объективно неинновационном характере потребления и неспособности таким путем обеспечить необходимыми ресурсами инновационную активность предпринимателей.

Вклад **государственного потребления** (ранговый коэффициент 3) в развитие спроса оставался на уровне 4% даже в условиях кризиса. Это объясняется, во-первых, особенностями деятельности в государственном секторе (планированием расходов на год с последующим выполнением взятых бюджетных обязательств) и, во-вторых, государственной политикой преодоления кризиса путем стимулирования внутреннего спроса через инструмент государственных закупок.

Ряд государственных инициатив (например, возможность участия в конкурсе на получение госзаказа у малых предприятий) также способствует увеличению спроса. Таким образом, с точки зрения предпринимательства роль государства в обеспечении инновационной трансформации достаточно благоприятна.

Доля **инвестиций** (ранговый коэффициент 4) в формировании спроса изменялась от -5,18% в 1998 г. до 13,48% в 2000-м, прочно обосновавшись в дальнейшем на уровне 5-8%. Норма накопления основного капитала остается невысокой, на уровне 20%. По этому важнейшему показателю Россия значительно отстает от мировых лидеров экономического роста – Китая и Индии, где валовое накопление накануне кризиса (в 2007 г.) составляло 40% и 34% ВВП соответственно [1].

На протяжении последних десяти лет в России прирост инвестиций обеспечивался, как правило, за счет инвестирования в основной капитал. Однако, несмотря на приобретение основных средств, степень их износа существенно не меняется, и поэтому можно предположить, что приобретаемое оборудование не является передовым. Например, степень износа основных фондов в сфере добычи полезных ископаемых с 2004 по 2008 г. в среднем составила 53,2%, в обрабатывающем производстве – 47,1%, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 52,1% [1]. Следовательно, данные инвестиции не имеют инновационной ориентации, что значительно усложняет задачу трансформации производства.

Значительную роль в развитии спроса играл **экспорт** (ранговый коэффициент 5). В 2003–2004 гг. его вклад в прирост реаль-

ного ВВП превышал 10%. Но в последующие периоды его доля заметно сократилась. Более того, структура экспорта ухудшается. Объем нефтегазового экспорта в самом благоприятном 2008 г. достиг 310 млрд долл. и был в 10 раз выше, чем в 1999 г. [2], а в 2010 г. (по данным ФТС РФ) – только 219,6 млрд долл., что тут же сказалось на снижении общего объема экспорта (236,7 млрд долл.). Поставки за рубеж машин и оборудования в 2009 г. составили лишь 17,2 млрд долл. Таким образом, в этом секторе инновационные потенции предпринимательства ограничены неконкурентоспособностью на внешних рынках большей части выпускаемой в России высокотехнологичной продукции.

Это подтверждает и анализ структуры импорта. По информации специалистов Всероссийского научно–исследовательского конъюнктурного института, удельный вес потребительских товаров в общем объеме российского импорта в 2006-2008 гг. достигал порядка 35–40%, что не имеет аналогов в мировой практике. Импорт высокотехнологичной продукции в 2008 г. составил 29% от общего объема импорта товаров и услуг. При этом за период 1998–2008 гг. высокотехнологичный импорт увеличился более чем в девять раз [3]. Зарубежные фирмы практически почти полностью контролируют отечественные рынки медикаментов, табачных и парфюмерно-косметических изделий, вычислительной техники, средств связи, электрооборудования.

В итоге предпринимательские возможности отечественного бизнеса во многих инновационных сегментах значительно ограничены присутствием иностранных конкурентов. Более того, согласно основным параметрам прогноза социально-экономического развития, ожидается опережающий прирост импорта [4]. Это означает, что растущая доля внутреннего рынка, в том числе и инновационного, будет отдана зарубежным товаропроизводителям, что снижает инновационные потенции отечественного бизнеса и лишает перспектив развития в этом направлении.

Вторая группа. Факторы ресурсов

Ситуация с **трудовыми ресурсами** (ранговый коэффициент 8) носит двоякий характер. С одной стороны, имеются резервы на рынке труда. В 2000 г. уровень безработицы составлял 10,6%, в 2007 г. достиг своего минимума – 6,1%, что выше естественного уровня, определяемого в 3–4% [1]. Однако, несмотря на это, до середины 2008 г. дефицит квалифицированных кадров был главным препятствием для развития большинства предприятий. Ключевой проблемой является несоответствие структуры избыточного предложения спросу на рабочую силу со стороны бизнеса. И все же при реализации грамотной государственной политики трудовые ресурсы как фактор инновационного развития могут стать локомотивом экономической трансформации.

Богатая **сырьевая база** (ранговый коэффициент 10) всегда была одним из существенных преимуществ российского бизнеса. Но использование сырьевых ресурсов все более ограничивается растущими на них ценами, что ухудшает условия функционирования отечественного бизнеса.

Важным фактором ограничения развития бизнеса в ближайшем будущем может стать исчерпание **резервов производственных мощностей** (ранговый коэффициент 9). Если в середине 90-х годов в среднем по промышленности было задействовано менее 60% производственных мощностей, то в последние два года загрузка мощностей превышает 70–80% [2].

Третья группа. Факторы инфраструктуры

Одним из существенных факторов успешного функционирования бизнеса является степень развития **кредитно-денежной инфраструктуры** (ранговый коэффициент 1).

Развитие банковской системы проявляется в повышении роли банков в финансировании экономики (отношение суммы банковских кредитов нефинансовому сектору к ВВП увеличилось с 10,5% в 2000 г. до 39,7% в 2009 г.). Это расширение характеризует наличие платежеспособного спроса и возможности финансирования производственной деятельности кредитными институтами. Таким образом, роль банков в финансировании экономики устойчиво растет, однако бурный рост кредитования, особенно в последние два года, был связан не столько с финансированием бизнеса, сколько с ростом кредитования населения. В настоящее время почти 25% всех банковских кредитов идет населению, тогда как в начале 2000-х годов их доля была около 5%.

Относительно высокие темпы экономического роста, наблюдавшиеся в докризисный период, обеспечили увеличение нагрузки на транспортную инфраструктуру (ранговый коэффициент 11). К сожалению, она развивается довольно медленно. Ситуацию усугубляет опережающий рост тарифов на перевозки. Можно констатировать, что транспортная инфраструктура пока не готова к решению трансформационных задач.

А вот **средства коммуникации и информационные технологии** (ранговый коэффициент 7) развивались темпами, превышающими темпы общеэкономического развития России, причем по некоторым показателям российские даже превышали общемировые.

Что касается **институциональной инфраструктуры** (ранговый коэффициент 6) функционирования бизнеса, то сложность налоговой системы и высокие расходы на налоговое администрирование сдерживают его развитие. Несмотря на то, что общее число налогов во Франции и России примерно одинаковое, время, затраченное на уплату налогов во Франции, в 3,4 раза меньше, чем в России [5, ст. 116].

И наконец, судебная система в России продолжает восприниматься отечественными предпринимателями как неэффективный способ защиты своих прав, слабо противостоит рейдерству, хотя другие способы защиты бизнеса вызывают еще большие сомнения.

Итак, нам удалось установить, что в настоящее время возможности отечественных предпринимателей ограничены рядом проблем. Естественно, необходимо разработать мероприятия для их устранения.

Факторы спроса. К немногочисленным преимуществам российской инновационной системы можно отнести большой размер внутреннего рынка. Между тем для развития инноваций в равной степени важны как объем рынка, так и склонность местных потребителей приобретать новинки. В России же инновационный спрос практически отсутствует. Поэтому одним из локомотивов трансформации спроса может стать политика государственных закупок. Но для этого ее надо модернизировать. В частности, предлагается ввести коэффициент наукоемкости товаров. В этом случае государство должно будет приобретать товары только высоко- и средненаукоемкие. Это, во-первых, позволит обозначить государственные приоритеты, во-вторых, обеспечит социальный сектор инновационной продукцией, в-третьих, запустит механизм технологической модернизации частного сектора.

Учитывая, что предпринимательские возможности отечественного бизнеса во многих инновационных сегментах значительно ограничены присутствием иностранных конкурентов, предлагается проводить политику постепенного (в два этапа) импортозамещения:

- формирование ресурсной базы для конкурентоспособного производства;
- собственный технологический прорыв.

На первом этапе предлагается установить стандарты в отношении качества импортируемой продукции и ужесточить меры по контролю за использованием контрафактной продукции. В связи с упором на использование импорта как основы технологической трансформации рекомендуется проведение политики укрепления рубля.

На втором этапе необходимо сконцентрироваться на формировании собственной конкурентной продукции. Здесь могут использоваться некоторые меры протекционистской политики (совместно с политикой девальвации), однако большая доля усилий государства должна быть направлена на создание собственных разработок на

основе приобретенного импортного оборудования и на повышение качества жизни населения.

Одним из мероприятий по формированию внешнего спроса является, на наш взгляд, стимулирование создания совместных предприятий как способа проникновения на закрытые зарубежные рынки. Позитивно скажется и формирование имиджа России как инновационной страны.

Факторы ресурсов. Проблему трудовых ресурсов можно решить за счет привлечения сравнительно дешевого труда иммигрантов, а также подготовки управленческих и профессиональных кадров, особенно в новых и модернизирующихся отраслях. Взаимоувязка и синхронизация этих двух секторов является важным элементом в процессе эффективного функционирования национальной инновационной системы.

Обязательным ориентиром является политика постоянной модернизации. Это позволит решить проблему исчерпания возможностей производственных мощностей как ресурса развития предпринимательства. В качестве индикативного ориентира нами предлагается ввести повышающиеся нормативные коэффициенты обновления, выбытия и износа (как, например, в Японии), что может стать стимулом для постоянного технологического обновления частных предприятий.

Факторы инфраструктуры. Среди основных проблем предпринимательского сектора выделяют нехватку собственных оборотных средств и высокие ставки банковских кредитов (денежно-кредитная инфраструктура). Если в первом случае решение проблемы возможно путем переосмысления амортизационной политики, то для повышения доступности банковских кредитов необходимо проведение как стимулирующих, так и директивных комплексных мероприятий. К примеру, предлагается установить обязательную нормативную долю кредитования банками производственного сектора в общем объеме кредитования – 55%, что заставит банки отказаться от спекулятивных сделок, переориентировавшись на работу с реальным сектором экономики.

Развитие институциональной инфраструктуры – важное направление государственной инновационной политики. Здесь приоритетным является вопрос повышения независимости судебной системы: улучшить материальную базу судов, исключить всякую материальную зависимость их от региональных органов власти, повысить стандарты открытости и гласности всех этапов судебного разбирательства.

Еще один краеугольный камень развития инновационной экономики – преодоление фрагментарности инновационной инфраструктуры (в настоящее время нет государственной политики продвижения инноваций от момента их генерации до коммерциализации и внедрения) на базе механизмов государственно-частного партнерства.

Представленные предложения направлены на формирование новой модели и новой парадигмы роста нашей экономики и ее переориентирование на использование инновационных технологий. Мы полагаем, что данная задача является одной из первоочередных в деле модернизации России.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт: http://www.gks.ru/
2. Страновые индикаторы Всемирного банка. URL: http:// data.worldbank. org/indicator/TX.VAL.TECH. MF.ZS
3. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.С. Патоличева. М., Экспоцентр, 23.07.2008 г. URL: http://www.vniki.ru/ index.php? option= com_content&view=article& id=12:art3&catid=11:articles.
4. Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов. URL: http://www.government.ru/docs/10861/#
5. Доклад РСПП о состоянии делового климата в России в 2008 году. URL: http://www.ksr-rspp.ru/anti/rspp/1/master_rspp.pdf

ЭТАПЫ АНАЛИЗА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андрей КОНДРАТОВ

кандидат юридических наук, доцент кафедры национальной безопасности РАГС

В настоящее время аналитикам доступен широкий круг научной и учебной литературы, в которой рассматриваются проблемы информационно-аналитической работы, дается характеристика основных методов обработки информации. Методологические и методические проблемы анализа международных отношений изучали Р.Н. Долныкова, А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталев [1]. Направления и методы математического моделирования и прогнозирования, применяемые во внешнеполитической деятельности, освещались В.А. Аникиным, Н.М. Шаруненко, С.В. Аникиным [2]. Основы организации государственной работы по сбору и анализу внешнеполитической информации и некоторые практические аспекты информационно-аналитической деятельности государственных структур России во внешнеполитической сфере рассматривали Н.С. Леонов, Б.М. Семенов и В.В. Демидов [3]. Механизм оценки политических процессов в системе международных отношений региона раскрывает В. Коновалов [4].

Однако публикаций, где анализируется внешнеполитическая деятельность государства в международных отношениях, крайне мало. Проблема комплексного анализа внешнеполитической деятельности государства (ВПДГ) ни в работах названных авторов, ни в иных источниках не ставилась. Между тем ее актуальность обусловливается необходимостью эффективной реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Одна из возможностей восполнения этого пробела – формирование модели анализа ВПДГ, что и стало целью данной публикации.

В теории и практике международных отношений государство одновременно может рассматриваться и как субъект, и как объект внешнеполитического воздействия, осуществляемого участниками этих отношений. В соответствии с субъект–объектной парадигмой возможны два пути решения задачи. Первый предполагает выделение этапов анализа ВПДГ с точки зрения государства, проводящего эту деятельность (субъекта воздействия), а второй – с позиции государства, в отношении которого осуществляется ВПДГ (объекта воздействия). Рассмотрим второй вариант, при котором государство (объект внешнеполитического воздействия) имеет возможность не только определять общие или противоречащие интересы участников международных отношений, выявлять, оценивать и прогнозировать возможные угрозы безопасности, но и вырабатывать меры по нейтрализации таких угроз, а также создавать условия для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества в ходе реализации общих интересов.

В качестве теоретической основы для определения этапов анализа использована модель ВПДГ, сформированная автором в